

COVID-19: мораторий на возбуждение дел о банкротстве в России

Апрель 2020 г.

Авторы: [Юлия Загонек](#), [Павел Булатов](#)

Введение Правительством РФ¹ моратория на возбуждение дел о банкротстве («мораторий») на период с 6 апреля по 6 октября 2020 г. имеет важные правовые последствия как для самих лиц, на которых он распространяется («мораторные должники»), так и для их контрагентов. Мораторий предусматривает ограничения на совершение сделок мораторными должниками, а также устанавливает отдельные меры, которые могут позволить им восстановить финансовое положение, пострадавшее от последствий распространения коронавирусной инфекции («последствия пандемии»).

Настоящий обзор содержит анализ наиболее существенных последствий моратория, а также ряд практических рекомендаций по исполнению сделок в связи с его действием.

I. Действие моратория по кругу лиц

Согласно положениям Закона о банкротстве и Постановлению № 428, мораторий применяется, либо если основной вид деятельности лица указан в списке отдельных сфер деятельности, наиболее пострадавших от последствий пандемии («отраслевой перечень»)², либо если организация входит в перечни системообразующих и стратегических организаций³.

¹ Мораторий на возбуждение дел о банкротстве был установлен Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 («Постановление № 428») на основании новой статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» («Закон о банкротстве»), введенной Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ. Несмотря на то, что статья 9.1 Закона о банкротстве позволяет вводить мораторий при существенном изменении курса рубля, Постановление № 428 на данное основание не ссылается, и оснований считать недавнее изменение курса рубля существенным не имеется. Следовательно, лица, финансовое состояние которых было затронуто падением курса рубля, не должны подпадать под действие моратория на этом основании.

² См. на сайте Федеральной налоговой службы сервис, позволяющий проверить, может ли лицо попасть под действие моратория: <https://service.nalog.ru/covid/>.

³ Перечень системообразующих организаций российской экономики, утвержденный протоколом заседания Правительственной комиссии по повышению устойчивости развития Российской экономики от 20 марта 2020 г. № 3; Указ Президента РФ от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ»; Распоряжение Правительства РФ от 20 августа 2009 г. № 1226-р

Значительное количество лиц, на которых может потенциально распространяться действие моратория в силу формального соблюдения данных требований, создает неопределенность относительно того, является ли такое соблюдение достаточным для того, чтобы они подпадали под действие моратория. В частности, нормы о моратории прямо не указывают, необходимо ли, чтобы эти лица (1) пострадали от последствий пандемии; (2) имели признаки банкротства; и (3) осуществляли основную деятельность в сфере, включенной в отраслевой перечень, в случае включения в него («сущностные критерии»).

Хотя Постановление № 428 распространяет действие моратория в зависимости от формальной принадлежности лиц к сферам деятельности из отраслевого перечня или включения в иные соответствующие перечни, представляется, что по смыслу статьи 9.1 Закона о банкротстве, такие лица должны фактически пострадать от последствий пандемии. Кроме того, статья 9.1 Закона о банкротстве называет лиц, на которых распространяется мораторий, должниками, тем самым допуская ее толкование таким образом, что они должны отвечать определению понятия «должник» в статье 2 Закона о банкротстве.

Если лицо не отвечает сущностным критериям, то установленные мораторием ограничения прав кредиторов, например, на начисление финансовых санкций, а также прав включенных в перечни лиц на выплату дивидендов и совершение ряда сделок являются неоправданными и не отвечающими целям моратория⁴.

Следовательно, представляется, что действие моратория должно определяться не только исходя из формальных, но также и сущностных критериев, с учетом следующего:

- Если лицо входит в отраслевой перечень или в иные соответствующие перечни, то в случае возникновения спора о распространении моратория на такое лицо, соответствие последнего сущностным критериям должно быть предметом судебной проверки (см. раздел III ниже).
- Для определения наличия у лица признаков банкротства необходимо учитывать, что Закон о банкротстве устанавливает более строгие критерии для стратегических предприятий и организаций⁵. Сумма требований к ним должна быть не менее одного миллиона, а не трехсот тысяч рублей, при этом стратегическое предприятие или организация должна быть не в состоянии исполнить свои денежные обязательства более шести месяцев, вместо трех месяцев, предусмотренных по общему правилу⁶.
- Если основной вид деятельности лица входит в отраслевой перечень, то в отношении него возможно применение опровержимой презумпции о том, что оно фактически осуществляет основную деятельность в сфере, пострадавшей от последствий пандемии, и пострадало от последствий пандемии. Обязанность опровержения данных презумпций должна лежать на кредиторах. При этом соответствие такого лица признакам банкротства устанавливается судом по общим правилам доказывания и оценки доказательств.

Применение сущностных критериев исключит распространение действия моратория на лицо, которое включено в отраслевой перечень, но, например:

- имело признаки банкротства задолго до введения моратория,
- фактически не осуществляло указанную отраслевую деятельность,

---

«Об утверждении перечня стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации».

⁴ Части 3 статьи 55 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ отметил, что «поскольку мораторий означает публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения, правовое регулирование отношений, затрагиваемых введением моратория..., должно основываться на общеправовом принципе соразмерности и пропорциональности вводимых ограничений», а также отвечать требованиям справедливости и учитывать баланс интересов участников правоотношений (пункт 5 Постановления от 3 июля 2001 г. № 10-П).

⁵ Поскольку Закон о банкротстве не предусматривает специального регулирования для системообразующих организаций, в отличие от стратегических предприятий и организаций, для них должны применяться общие критерии для определения признаков банкротства, если иное не предусмотрено законом (например, если организация является естественной монополией или финансовой организацией).

⁶ Пункты 3 и 4 статьи 190 Закона о банкротстве.

- отраслевая деятельность не являлась для него основной,
- не пострадало от последствий пандемии (например, смогло эффективно организовать онлайн-продажи или быстро перепрофилировать производство).

При этом не исключена ситуация, когда лицо, коммерчески заинтересованное в распространении на него действия моратория, попытается для этой цели искусственно создать ситуацию, при которой у него появятся соответствующие признаки банкротства, или изменит вид основной деятельности на указанный в отраслевом перечне. В этом случае представляется важным, чтобы у кредиторов такого должника, недобросовестно использовавшего выгоды своего положения в связи с мораторием, была возможность опровергнуть презумпцию распространения моратория на данного должника, ссылаясь на злоупотребление правом с учетом сложившейся судебной практики⁷.

Право должника отказаться от режима моратория

Закон о банкротстве на период действия моратория временно приостанавливает обязанность мораторного должника и ограничивает право иных лиц обращаться с заявлением о банкротстве. Вместе с тем, у мораторного должника сохраняется право на подачу такого заявления. Таким образом, мораторный должник вправе добровольно отказаться от режима моратория путем подачи заявления о банкротстве.

Однако Закон о банкротстве прямо не предусматривает возможности отказа мораторного должника от режима моратория иным образом, например, путем публичного заявления об этом. Представляется, что в случае возникновения спора о действительности такого отказа, судам следует признать право мораторного должника на него, поскольку действие моратория может не улучшить, а ухудшить финансовое положение мораторного должника, например, когда он не сможет выгодно продать свое имущество, чтобы рассчитаться с кредиторами.

Отказ от моратория также может потребоваться, если мораторному должнику необходимо на регулярной основе совершать сделки по реализации продукции, стоимость которых превышает один процент стоимости активов должника, так как в случае введения банкротства мораторного должника по завершении моратория такие сделки будут являться ничтожными (см. раздел IV.2 ниже).

При этом представляется сомнительной возможность мораторного должника отказаться от режима моратория в интересах определенного круга кредиторов, если такой отказ нарушает права других кредиторов, например, в связи с различным исчислением процентов на обязательства мораторного должника, предусмотренным статьей 9.1 Закона о банкротстве (см. раздел IV.4 ниже).

II. Действие моратория по кругу требований

Мораторий распространяется на все требования, которые возникли до его введения.

Статья 9.1 Закона о банкротстве прямо не отвечает на вопрос о том, распространяется ли мораторий на требования, которые возникли после его введения. Данная статья содержит правило о том, что в отношении требований, возникших после введения моратория, исполнительное производство не приостанавливается⁸. С одной стороны, данная норма может толковаться расширительно и исключать применение к новым требованиям режима моратория в целом. С другой стороны, не исключено, что суды будут толковать данную норму буквально и в отсутствие прямого указания об обратном распространять действие моратория на такие требования на отношения за пределами исполнительного производства.

⁷ Для этой цели кредиторы могут обратиться к позиции Высшего Арбитражного Суда РФ («ВАС РФ»), согласно которой у суда в силу статьи 10 Гражданского кодекса РФ («ГК РФ») есть право прекратить производство по делу о банкротстве должника в случае, если обнаружится, что должник на момент рассмотрения дела о банкротстве судом продолжает оставаться платежеспособным и это соответствует интересам кредиторов (пункт 10 постановления Пленума ВАС РФ от 6 декабря 2013 г. № 88).

⁸ Подпункт 4 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве.

Закон о банкротстве не содержит определения, какие требования считаются возникшими после введения моратория. Полагаем, что в этом случае по аналогии должны применяться критерии, которые используются для разграничения текущих платежей и реестровых требований.⁹

Нормы о моратории не изменяют правовые позиции Верховного Суда РФ («ВС РФ») о понижении очередности требований аффилированных лиц. В связи с этим, финансирование, которое будет предоставлено такими лицами после введения моратория, может по-прежнему быть субординировано в деле о банкротстве.¹⁰

III. Процессуальные последствия введения моратория

Мораторий не лишает кредиторов мораторного должника возможности предъявлять имущественные требования в порядке искового производства, а также ходатайствовать о применении обеспечительных мер в отношении должника, например, накладывать аресты на имущество и денежные средства на счетах мораторного должника.¹¹

Закон о банкротстве также не содержит оснований для запрета возбуждения в течение срока действия моратория новых исполнительных производств, как по требованиям, возникшим до введения моратория, так и новым требованиям. Представляется, что, следуя одной из целей моратория – введению ограничений на отчуждение активов мораторного должника, нет препятствий и для наложения судебными приставами-исполнителями арестов на имущество должника в рамках новых исполнительных производств. Однако после наложения ареста на имущество должника новые исполнительные производства, как и текущие должны быть приостановлены в силу ограничения по статье 9.1 Закона о банкротстве.¹²

К процессуальным последствиям моратория также относится запрет на возбуждение дела о банкротстве мораторного должника по заявлениям, подаваемым кредиторами. Поданные кредиторами во время действия моратория заявления о возбуждении новых дел о банкротстве, а также те заявления, которые были поданы до введения моратория, но не были приняты арбитражным судом к дате введения моратория, будут возвращены.¹³ Представляется, что в случае, если кредитор не согласен с тем, что на конкретного должника распространялось действие моратория по причине того, что должник не пострадал от последствий пандемии, то кредитор имеет возможность обосновать неприменимость моратория к должнику в заявлении о его банкротстве, а в случае возврата заявления судом обжаловать соответствующее определение суда на этом основании.¹⁴

В отношении введенных на момент начала моратория процедур в делах о банкротстве, статья 9.1 Закона о банкротстве не предусматривает каких-либо изменений.

IV. Материально-правовые последствия введения моратория

1. Последствия общего характера

Введение моратория влечет, в частности, следующие материально-правовые последствия:

- не допускается обращение взыскания на заложенное имущество (в том числе во внесудебном порядке);¹⁵

---

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 63.

¹⁰ Пункт 3 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержден Президиумом ВС РФ 29 января 2020 г.

¹¹ Подпункт 1 пункта 1 статьи 91 Арбитражного процессуального кодекса РФ («АПК РФ»).

¹² Подпункт 5 пункта 1 статьи 40 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

¹³ Пункт 2 статьи 9.1 Закона о банкротстве.

¹⁴ Часть 3 статьи 223 АПК РФ.

¹⁵ Подпункт 3 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве.

- не допускается зачет требований;¹⁶
- не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая);¹⁷
- не допускается выплата дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределение прибыли между учредителями (участниками) должника;¹⁸
- не допускается изъятие собственником имущества должника - унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества.¹⁹

При квалификации сделок мораторного должника, совершенных в нарушение запретов, установленных подпунктом 2 пункта 3 статьи 9.1 Закона о банкротстве, как ничтожных или оспоримых могут по аналогии применяться правила в отношении сделок должника, совершенных в нарушение запретов, предусмотренных в процедуре наблюдения. При этом сделки, направленные на распоряжение имуществом должника должны признаваться ничтожными,²⁰ а связанные с зачетом сделки – оспоримыми.²¹

2. Оспаривание сделок в случае банкротства мораторного должника

Закон о банкротстве предусматривает возможность оспаривания сделок мораторного должника, совершенных в период как до/после введения моратория, так и непосредственно во время моратория, по правилам главы III.1 Закона о банкротстве с учетом особенностей исчисления сроков оспаривания (см. раздел IV.3 ниже).

Кроме того, подпункт 4 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве предусматривает, что сделки, совершенные в период действия моратория, по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей должником, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, а сама сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности должника, признаются ничтожными при условии, что против должника будет возбуждено дело о банкротстве в течение трех месяцев с момента прекращения моратория. Эта норма устанавливает дополнительное основание для признания сделок мораторного должника ничтожными и содержит новую правовую конструкцию, при которой ничтожность сделки ставится в зависимость от события, которое может возникнуть в будущем.

При этом статья 9.1 Закона о банкротстве не определяет, являются ли такие сделки мораторного должника условно ничтожными или условно действительными, что порождает неопределенность для участников гражданского оборота. Тем не менее, с учетом положения пункта 1 статьи 167 ГК РФ о ничтожности сделки с момента ее совершения есть основания считать такие сделки условно ничтожными.

Закон оставляет открытым вопрос о том, могут ли применяться к новому основанию для признания недействительными сделок мораторного должника предусмотренные Законом о банкротстве и выработанные судебной практикой механизмы, ограничивающие возможность защиты от оспаривания сделок должника.²² Так, например, Закон о банкротстве дополнительно ограничивает возможность оспаривания сделок должника, в оспаривании которых отсутствует экономическая целесообразность²³,

¹⁶ Подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац 7 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве.

¹⁷ Подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац 5 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве.

¹⁸ Подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац 9 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве.

¹⁹ Подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац 8 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве.

²⁰ Пункт 1 статьи 174.1 ГК РФ.

²¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14 апреля 2009 г. № 129.

²² Пункты 1 и 4 статьи 61.4 Закона о банкротстве, пункт 29.3 постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63.

²³ Статья 61.7 Закона о банкротстве.

а также сделок, по которым должник получил равноценное встречное исполнение и которые не направлены на причинение вреда кредиторам должника²⁴.

Признание сделок мораторного должника ничтожными ставит в уязвимое положение его контрагентов по таким сделкам в случае последующего банкротства такого должника, поскольку согласно сложившейся судебной практике ничтожность сделки, в отличие от ее оспоримости, не влечет восстановления срока на включение требования кредитора по ничтожной сделке в закрытый реестр требований кредиторов.²⁵

При применении положений Закона о банкротстве для целей определения круга сделок, которые признаются ничтожными, представляется необходимым исходить из реабилитационной цели, которую преследовал законодатель при введении моратория, – восстановить финансовое состояние мораторного должника, а также не допустить вывода его активов и совершения сделок во вред кредиторам. В связи с этим применение по аналогии таких ограничений оспаривания сделок видится возможным и в отношении сделок мораторного должника.

Так, представляется, что не должны признаваться ничтожными сделки, направленные на улучшение положения мораторного должника, например, реструктуризация по действующим кредитам или привлечение нового финансирования, несмотря на то, что формально такие сделки могут повлечь принятие мораторным должником на себя новых обязательств.

В отношении запрета зачета возможно использование сформированного ВС РФ подхода к оспариванию сделок по прекращению встречных обязательств сторон путем зачета в результате установления сложившегося в пользу кредитора сальдо встречных обязательств сторон²⁶. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что такие сделки не должны признаваться недействительными, поскольку они не влекут оказание предпочтения кредитору по сальдированным требованиям.

3. Сроки оспаривания: периоды предпочтения и подозрительности

Статья 9.1 Закона о банкротстве также устанавливает особенности исчисления сроков для оспаривания подозрительных сделок мораторного должника и сделок с предпочтением.²⁷

В случае, если против мораторного должника будет возбуждено дело о банкротстве в течение трех месяцев с момента прекращения моратория, период для оспаривания указанных выше сделок будет рассчитываться путем сложения трех следующих периодов:

- период до момента введения моратория: срок оспаривания для соответствующего типа сделок по статьям 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве – то есть, в зависимости от того, что применимо, один месяц / шесть месяцев / один год / три года;
- период моратория: шесть месяцев, если соответствующий срок не будет продлен по решению Правительства РФ²⁸;
- период после прекращения моратория: срок до момента возбуждения дела о банкротстве должника, но в любом случае не более трех месяцев.

При этом представляется излишним указание на то, что период для оспаривания сделок после снятия моратория включает в себя период до одного года с момента прекращения моратория²⁹, поскольку

---

²⁴ Пункт 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

²⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 6 декабря 2016 г. № Ф01-4321/2016, Ф01-4316/2016, Ф01-4320/2016 по делу № А43-7799/2013; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 ноября 2014 г. № Ф02-5184/2014 по делу № А74-1639/2011; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 мая 2017 г. № Ф07-4938/2017 по делу № А56-49757/2011.

²⁶ Определение ВС РФ от 29 января 2018 г. № 304-ЭС17-14946 по делу №А46-6454/2015; определение ВС РФ от 12 марта 2018 г. № 305-ЭС17-17564 по делу № А40-67546/2016; определение ВС РФ от 26 августа 2019 г. № 305-ЭС16-11128 по делу № А40-125232/2013.

²⁷ Статья 61.2 и статья 61.3 Закона о банкротстве.

²⁸ Пункт 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве.

²⁹ Подпункт 1 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве.

данный срок в любом случае ограничен сроком в три месяца для возбуждения дела о банкротстве мораторного должника.³⁰

4. Проценты

Статьей 9.1 Закона о банкротстве предусмотрен разный порядок начисления финансовых санкций и процентов за пользование денежными средствами на срок действия моратория.

Так, на обязательства мораторных должников на протяжении всего срока действия моратория не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за их неисполнение или ненадлежащее исполнение³¹. Что касается процентов за пользование денежными средствами, они продолжают начисляться, однако не учитываются в случае возбуждения дела о банкротстве мораторного должника в течение трех месяцев по окончании срока действия моратория³².

Приведенные ограничения способствуют поддержанию финансового состояния мораторных должников, однако также могут негативно сказаться на интересах их кредиторов. В связи с этим возникает вопрос о возможности начисления мораторных процентов на обязательства мораторного должника на срок действия моратория.

В статье 9.1 Закона о банкротстве отсутствует прямое указание на то, что в период моратория подлежат начислению мораторные проценты. В то же время, полагаем, что данная мера была бы справедливым способом защиты прав кредиторов, которые, помимо прочего, могли и сами пострадать от последствий пандемии.

В этом случае мораторные проценты будут выступать в качестве соответствующей компенсации кредиторам мораторного должника за неначисление неустойки и иных финансовых санкций, а также неучет в реестре требований кредиторов процентов за пользование денежными средствами, начисленных в период моратория.

Отсутствие прямого указания закона на возможность начисления мораторных процентов в период моратория не должно служить основанием для отказа в их начислении. Схожая ситуация ранее была предметом рассмотрения Пленума ВАС РФ применительно к процедуре наблюдения³³. ВАС РФ отметил, что в период наблюдения на возникшие до возбуждения дела о банкротстве требования кредиторов вместо подлежащих уплате по условиям обязательства процентов и финансовых санкций *по аналогии* с соответствующими положениями Закона о банкротстве начисляются мораторные проценты. При этом соответствующие изменения, прямо допускающие начисление мораторных процентов, были внесены в Закон о банкротстве только спустя год после разъяснений ВАС РФ³⁴.

Полагаем, что аналогичные правила должны действовать в отношении обязательных платежей, за исключением тех платежей, сроки уплаты которых перенесены соответствующими актами Правительства РФ³⁵.

Необходимо отметить, что схожее регулирование предусмотрено Законом о банкротстве в отношении требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору³⁶. Однако на такие требования в период действия моратория подлежат начислению проценты, предусмотренные статьей 236 Трудового Кодекса РФ, а именно в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка РФ от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки, но также при условии возбуждения дела о банкротстве после моратория. Иное бы нарушало права кредиторов, требования которых требуют повышенной защиты в силу их особого социально значимого статуса.

---

³⁰ Пункт 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве.

³¹ Подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац 10 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве.

³² Подпункт 2 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве.

³³ Пункт 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 6 декабря 2013 г. № 88.

³⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

³⁵ Постановление Правительства РФ № 409 от 2 апреля 2020 г.

³⁶ Подпункт 2 пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве.

Если суды признают принципиальную возможность начисления мораторных процентов в период действия моратория в случае последующего банкротства мораторного должника, еще одним вопросом, которые потребует разрешения, будет допустимость начисления мораторных процентов или иной компенсации за невозможность требования финансовых санкций в ситуации, когда дело о банкротстве не будет возбуждено. Полагаем, что этот вопрос должен быть предметом специального законодательного регулирования, особенно в отношении требований работников и обязательных платежей.

5. Особенности субсидиарной ответственности

Мораторий не изменяет режимы субсидиарной ответственности, корпоративной ответственности, а также деликтной ответственности³⁷ контролирующих лиц. Исключением является субсидиарная ответственность за неисполнение обязанности по подаче заявления о банкротстве³⁸, которая в период моратория не применяется.³⁹

6. Действие сроков исковой давности

Гражданским законодательством предусмотрено, что введение Правительством РФ на основании закона отсрочки исполнения обязательств (моратория) приостанавливает течение сроков исковой давности.⁴⁰

Представляется, что введенный Постановлением № 428 мораторий, по общему правилу, не влияет на течение сроков исковой давности по требованиям кредиторов мораторного должника, поскольку введение моратория не лишает кредиторов права предъявлять иски к мораторному должнику за рамками дела о банкротстве.

Исключениями будут являться случаи, когда требования кредиторов заявлены по тем обязательствам мораторного должника, исполнение которых не допускается в период моратория. К таким требованиям, в частности, могут относиться:

- требования об обращении взыскания на заложенное имущество мораторного должника;
- требования о выплате объявленных, но не выплаченных дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределению прибыли между учредителями (участниками) мораторного должника; и
- требования учредителя (участника) мораторного должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая).

Полагаем, что в отношении указанных требований кредиторы по таким требованиям смогут ссылаться на приостановление течения исковой давности при условии удовлетворения другим требованиям, необходимым для приостановления исковой давности.⁴¹

V. Иные последствия

Помимо рассмотренных в настоящем обзоре особенностей моратория, имеющих существенные правовые последствия, важные изменения также касаются проведения собраний кредиторов в период действия моратория и заключения мирового соглашения в делах о банкротстве, возбужденных в течение трех месяцев после прекращения моратория.

---

³⁷ Определение ВС РФ № 305-ЭС18-15540 от 5 марта 2019 г.

³⁸ Статья 61.12 Закона о банкротстве.

³⁹ Подпункт 1 пункта 3 Закона о банкротстве.

⁴⁰ Подпункт 3 пункта 1 статьи 202 ГК РФ.

⁴¹ Введение моратория пришлось на последние шесть месяцев срока исковой давности или, если срок исковой давности менее шести месяцев, непосредственно на срок исковой давности (пункт 2 статьи 202 ГК РФ).

VI. Экстерриториальное действие моратория

Иностранный арбитраж или иностранный суд при рассмотрении споров по российскому праву не связан процессуально-правовыми последствиями моратория. Тем не менее, не исключена возможность применения им отдельных положений моратория, затрагивающих материальные правоотношения, например, в части запрета проведения зачета, в случае, если российское право было выбрано в договоре в качестве применимого к правам и обязанностям мораторного должника.

Независимо от того, будет ли спор рассматриваться по российскому или иностранному праву, иностранный арбитраж или иностранный суд может принять во внимание мораторий как юридически значимое обстоятельство, влекущее форс-мажор, невозможность исполнения обязательств, возникновение у кредитора права требовать досрочного возврата кредита и т.д.

VII. Коллизия моратория и международных обязательств Российской Федерации

Российская Федерация является участницей ряда международных конвенций, которые устанавливают требования о признании и обеспечении принудительного исполнения по отдельным способам обеспечения исполнения обязательств в договаривающихся государствах. В частности, к таким конвенциям следует отнести Конвенцию о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования⁴² («Кейптаунская конвенция») и Международную конвенцию о морских залогах и ипотеках⁴³ («Конвенция о морских залогах»). Так, Конвенция о морских залогах предусматривает, что регистрируемые обременения в отношении морских судов (ипотеки, залоги, иные обременения) подлежат принудительному исполнению в государствах-участницах.⁴⁴

В силу приоритета действия положений международных договоров над противоречащими таким положениям нормами Закона о банкротстве⁴⁵, положения вышеуказанных конвенций в части принудительного исполнения по обеспечительным конструкциям (например, в отношении внесудебного обращения взыскания на заложенное имущество мораторного должника) будут превалировать перед ограничениями, предусмотренными мораторием.

В то же время отдельные ограничения, действующие во время моратория, не вступают в противоречие с положениями международных конвенций в силу прямо предусмотренных в последних оговорок. Так, представляет интерес взаимодействие норм Закона о банкротстве, устанавливающих ограничения в отношении мораторного должника, с положениями Кейптаунской конвенции, применимой, в частности, к отношениям кредиторов (лизингодателей) и должников (лизингополучателей) по финансированию приобретения и лизингу воздушных судов в сфере авиаперевозок, которая в значительной степени пострадала от ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции.

Пункт (а) статьи 30(3) Кейптаунской конвенции предусматривает, что нормы конвенции не затрагивают «действия любых норм применимого к процедурам по несостоятельности права, которые касаются ничтожности сделки, совершенной как с целью создания приоритета требований, так и в целях обмана кредиторов». Таким образом, если в отношении мораторного должника будет возбуждено дело о банкротстве в течение трех месяцев с даты прекращения моратория, нормы Закона о банкротстве в части правил о признании недействительными сделок мораторного должника будут иметь приоритет перед положениями Кейптаунской конвенции. На практике это означает, что существует риск признания недействительными отдельных сделок, связанных с применением кредиторами в отношении мораторного должника и его имущества способов защиты, предусмотренных Кейптаунской конвенцией, например, обращением взыскания на заложенное имущество, в том числе путем оставления за собой.

⁴² Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (заключена в г. Кейптауне 16 ноября 2001 г.).

⁴³ Международная конвенция о морских залогах и ипотеках 1993 года (заключена в г. Женеве 6 мая 1993 г.).

⁴⁴ Статья 1 Конвенции о морских залогах.

⁴⁵ Пункт 4 статьи 1 Закона о банкротстве.

VIII. Общие выводы и рекомендации

С учетом того, что законодательное регулирование моратория имеет пробелы, которые возможно будут разрешены законодателем в будущем, и судебной практике по этому вопросу еще только предстоит сформироваться, необходимо предусмотреть договорные положения, максимально защищающие интересы участников правоотношений – как самих мораторных должников, так и их контрагентов.

Необходимо производить анализ заключаемых с мораторными должниками сделок на предмет возможности признания их ничтожными на основании пункта 4 статьи 9.1 Закона о банкротстве.

Мы рекомендуем контрагентам получить заверения от лиц, на которых может потенциально распространяться действие моратория, и, насколько это возможно, от контролирующих их лиц о том, что это лицо:

- является платежеспособным, не имеет признаков банкротства;
- обязуется не совершать каких-либо действий, направленных на создание ситуаций, при которых оно будет формально попадать под действие моратория;
- не пострадало от последствий пандемии;
- в тех пределах, которые допускаются законодательством, отказывается от преимуществ режима моратория, если его действие будет распространяться на этого контрагента;
- если применимо, получать заверения и доказательства, что сделка совершается контрагентом в обычной хозяйственной деятельности, и цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов контрагента.

При заключении договора с мораторным должником рекомендуется предусматривать обеспечение третьими лицами и структурировать сделки таким образом, чтобы лицо, которое предоставило обеспечение, не могло ссылаться на те возражения, которые мог бы выдвинуть мораторный должник. Например, рекомендуется получить независимую гарантию или предусмотреть самостоятельную ответственность поручителя за неисполнение им договора поручительства.

Лицам, которым не желательно подпадать под режим моратория, рекомендуется не допускать возникновения ситуаций, при которых они формально отвечают признакам банкротства.

В случае возникновения спора рекомендуется доказывать в суде, что формальное применение моратория является неверным, и что должник не отвечает сущностным критериям для применения к нему режима моратория.

Уайт энд Кейс ллк
Романов переулок, д. 4
125009 Москва
Россия

T +7 495 787 3000

В настоящем обзоре Уайт энд Кейс означает международную юридическую фирму, состоящую из Уайт энд Кейс ЛЛП, товарищества с ограниченной ответственностью, зарегистрированного в штате Нью-Йорк, Уайт энд Кейс ЛЛП, товарищества с ограниченной ответственностью, учрежденного согласно праву Англии, и всех прочих аффилированных товариществ, компаний и структур.

Настоящий обзор представляет собой краткое изложение последних изменений в российском законодательстве и не является юридической консультацией. За консультацией по конкретному вопросу следует обращаться непосредственно к юристу.

© 2020 White & Case LLP